

— Ничего особенного, разве я могу позволить им продолжать безобразничать? Просто твоя тётя, с ребёнком на руках, не успела даже восстановиться после родов, а уже снова занимается домашними делами. Мне её очень жалко.

— Зачем вам их жалеть? Разве вы забыли, что произошло с моей прошлой тётей?

Его дядя внешне выглядел прилично, но на самом деле любил бить свою жену. Его бывшая супруга бросила дочь и развелась с ним именно из-за этого. Поскольку он всё ещё владел небольшой фабрикой по производству тканей, он быстро женился снова. Молодая жена, не зная всей правды, вероятно, не ожидала, что всё обернётся именно так.

— Именно из-за истории с твоей прошлой тётей, когда мы ещё жили вместе, твой дядя боялся меня и относился к твоей тёте более или менее нормально. Но после того как мы разделили хозяйство, он стал ещё хуже, и твоя двоюродная сестра осталась без матери. Я всегда думала, что если бы я вмешалась больше, возможно, всё не дошло бы до этого.

— Вы снова смягчились.

— Это же моя плоть и кровь, разве я могу не смягчиться? Лин Лин, ты ещё молод и многого не понимаешь. Когда у тебя будут свои дети, ты поймёшь. Посмотри на твоего дедушку, такого решительного человека, но и он не смог ничего поделать с твоими дядями и твоей мамой.

Ли Лин замолчал. Только сейчас он начал смутно понимать, что его прежнее решение не позволять бабушке общаться с семьями дядей могло стать одной из причин её болезни.

Чтобы жить полноценной жизнью, у человека должно быть дело. Для него это была работа и позднее решение проблемы с чувствами. Для бабушки же делом были её дети. Она вырастила столько детей, и для неё самым большим счастьем было видеть, как они становятся взрослыми. Даже если некоторые из них были непослушными и неблагодарными, у неё всегда находились терпение и авторитет, чтобы направить их на верный путь.

Ли Лин думал, что, если он оградит её от забот, это будет для неё лучше. Но, перестав беспокоиться и заниматься делами, она потеряла концентрацию, и её разум стал рассеянным.

В этот момент бабушка всё так же смотрела на него своим мягким, но твёрдым взглядом:

— Твоя мама была моим самым любимым ребёнком из троих. Хотя она ушла из дома, я не виню её, потому что она подарила мне самого успешного внука. Каждый раз, глядя на тебя, я вспоминаю твоих родителей и понимаю, что все эти годы не прошли зря. Но твои дяди, твои двоюродные братья и сёстры — они тоже мои дети. Кровные узы не так просто разорвать.

— Я понимаю, что вы хотите сказать. Вы всё равно хотите помочь им.

— Я знаю, что тебе это не нравится, но если я не пойду, буду беспокоиться. Лучше уж пойти и успокоиться.

— Ладно, главное, чтобы вы берегли себя.

Увидев, что он смягчился, бабушка сразу же заулыбалась:

— Заставить нашего главу семьи согласиться было непросто. Честно говоря, я тоже колебалась. Если я уеду, ты, как этот высокий фонарь, освещаешь других, но не видишь себя самого, даже есть ленишься, и первым делом губишь желудок. Но теперь, когда Кан Вань живёт у нас, хоть

он и молод, он гораздо более рассудителен, чем ты, и я спокойна.

— Он просто временно живёт у нас.

— Разве ты не говорил, что будешь помогать ему с учёбой? Кан Вань мне всё рассказал. Я прожила жизнь, и если в чём-то уверена, так это в том, что умею разбираться в людях. Кан Вань — хороший парень. Пусть живёт у нас, он сможет заботиться о тебе, это гораздо лучше, чем нанимать няню.

Ли Лин промолчал.

Если бы она не сказала этого, Ли Лин бы не задумался о том, сколько неудобств может возникнуть, если они останутся вдвоём с Кан Ванем. Он поспешно сказал:

— Бабушка...

— Ты же не передумал? Это невозможно, я уже купила билеты.

«...»

Вечером Ли Лин, подумав, всё же поехал в боксёрский клуб за Кан Ванем.

Кан Вань был молчалив, и Ли Лин подумал, что даже если он был зол, то теперь уже должен был успокоиться. Он первым заговорил:

— Сюэ Юнхэн и я знакомы много лет. Он такой человек, не любит быть серьёзным, в обед он просто пошутил с тобой.

Кан Вань долго молчал, а потом вдруг сказал:

— Ты мне нравишься.

Ли Лин, собиравшийся что-то сказать, замер. Кан Вань продолжил:

— Ты мне нравишься, это ведь очевидно?

— ... Ну, вроде того.

— А ты меня не любишь, это тоже очевидно, — тихо сказал он и снова замолчал.

Ли Лин смотрел вперёд, будто сосредоточившись на дороге, но потом добавил:

— Ты моложе меня, в будущем встретишь много людей.

Кан Вань не стал продолжать его мысль, а вместо этого сказал:

— Потому что я слишком молод?

«...»

— У тебя есть карьера, семья, а я едва могу обеспечить себя и вынужден просить тебя приютить меня.

— Кто не начинал с пустыми руками? Когда я был в твоём возрасте, тоже просил помощи, чтобы учиться.

— Да, — тихо сказал Кан Вань. — Почему я встретил тебя, когда у меня ничего нет?

Ли Лин замолчал. Он взглянул в зеркало заднего вида и хотел сказать Кан Ваню, что когда-то он тоже думал о ком-то: почему я не встретил тебя, когда у тебя ничего не было?

Ты был бы собой, даже если бы у тебя ничего не было, а мне нужен был только ты. Но когда у человека появляются богатство и статус, он всё меньше видит искренность и всё больше скупится на неё.

Но он не сказал этого, потому что этого человека не стоило упоминать, особенно перед Кан Ванем.

Ли Лин только сказал:

— Я помню, как бабушка и дедушка часто повторяли: «За тысячу золотых можно купить песню и улыбку, а за простую еду вырастить талант». Судьбоносные встречи происходят, когда люди ещё никому не известны. Если бы я встретил тебя, когда ты уже добился успеха, возможно, мы бы лишь мимолётно пересеклись.

— Я только надеюсь, что ты не будешь слишком много думать. Тебе ещё нет и двадцати, ты на подъеме, не позволяй мелким любовным переживаниям сбить тебя с пути.

Кан Вань снова замолчал, и только через долгое время сказал:

— Прости, что доставляю тебе беспокойство.

Ли Лин, ожидая зелёного сигнала светофора, машинально хотел обернуться, чтобы посмотреть на выражение лица Кан Ваня, но остановился.

Пусть думает так.

Когда они вернулись домой, бабушка собирала вещи. Она купила билеты на послезавтрашнее утро и планировала уехать надолго, поэтому начала готовиться заранее. Увидев их, она сказала:

— Кан Вань, в кастрюле осталось два блюда, иди поешь.

— Бабушка, вы уезжаете?

— Да, я поеду к дяде Ли Лина, чтобы помогать с внуками. А здесь я поручаю тебе заботиться о Ли Лине, он часто бывает невнимательным, так что будь добр, присмотри за ним.

Ли Лин кашлянул:

— Я не настолько ненадёжен, правда?

— Надёжен ты или нет, решаю не я, — она положила вещи и, глядя на Ли Лина и Кан Ваня, вдруг вздохнула. — Эх, если бы вы оба были моими детьми.

— К счастью, это не так, иначе мне бы не нашлось места.

— Какие ты мелочи говоришь. Эх, я думаю, если твоя будущая жена будет хотя бы наполовину такой заботливой, как Кан Вань, я буду спокойна.

Ли Лин промолчал.

Кан Вань не смог сдержать улыбки, первой за этот вечер.

После отъезда бабушки Ли Лин и Кан Вань начали спокойную жизнь вдвоём.

Кан Вань, помимо тренировок в клубе и приготовления еды, всё больше времени посвящал книгам. Сейчас приближалась зима, и до следующего гаокао оставалось чуть больше полугода.

Ли Лин спросил, не хочет ли он бросить работу и сосредоточиться на учёбе, но Кан Вань покачал головой. Он всё ещё мог зарабатывать немного денег, чтобы оплачивать коммунальные услуги, и если бы он совсем перестал работать, его молодая гордость была бы разбита вдребезги.

Ли Лин оставил его в покое. Сюэ Юнхэн снова зашёл в гости, поужинал блюдами, приготовленными Кан Ванем, и с преувеличенным восторгом похвалил их, а потом извинился:

— Тогда я просто шутил с Ли Лином, мы просто хорошие друзья, малыш, не обижайся.

— Ага.

Сюэ Юнхэн, поймав его взгляд, вздрогнул и побежал жаловаться Ли Линю:

— Ты же говорил, что он образцовый юноша, почему он так пугающе смотрит, когда я извиняюсь?

— Сам виноват.

Этот инцидент был исчерпан. Но запомнил ли Кан Вань обиду на Сюэ Юнхэна, осталось неизвестным.

Спасибо пользователю Shenfan за мину~

<http://bllate.org/book/16595/1516605>